

ИСТОРИЯ

Антияпонская война и историческая политика КНР

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120018445-0

Казанцев Артём Евгеньевич

Аспирант департамента зарубежного регионоведения НИУ ВШЭ (адрес: 117017, Москва, ул. Малая Ордынка, 17). ORCID: 0000-0002-7582-6873. E-mail: bryant95@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 13.12.2021.

Аннотация:

Статья посвящена влиянию китайско-японской войны (1937–1945 гг.) на историческую политику Китайской Народной Республики. Многие события этой войны, в частности Нанкинская резня, а также вопрос «женщин для утешения» стали важной частью коллективной памяти китайского народа. Правительство современного Китая использует память о событиях исторического прошлого для конструирования исторической политики, в целях консолидации нации и для оказания давления на международной арене. Однако память о событиях военного прошлого не является однородной. Она изменяется в соответствии с целями государственной политики. Для их достижения государственная власть стремится придать памяти о китайско-японской войне идеологическое содержание. Так в разные периоды существования КНР историческая политика выстраивалась различным образом. Тем не менее, одним из важнейших факторов, оказывающих влияние на формирование политики памяти в КНР, является так называемое «ритуальное мышление». По этой причине историческая эволюция образа антияпонской войны в китайской политике памяти, ее влияние на современные китайско-японские отношения, а главное, роль особенностей китайского мировоззрения и культуры в исторической политике КНР нуждаются в пристальном изучении. В данной статье предпринята попытка (1) провести анализ формирования и трансформации памяти об антияпонской войне в исторической политике КНР, (2) выявить влияние культурных особенностей, таких как «ритуальное мышление», на историческую политику КНР, а также (3) определить влияние исторической политики Китая на состояние современных отношений между Китайской Народной Республикой и Японией.

Ключевые слова:

Историческая политика КНР, китайско-японская война, ритуальное мышление, китайско-японские отношения.

Для цитирования:

Казанцев А.Е. Антияпонская война и историческая политика КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 1. С. 162–173. DOI: 10.31857/S013128120018445-0

Война между Китаем и Японией с 1937 по 1945 гг. считается частью Второй мировой войны, но в Китае ее называют «Антаяпонская война» (*канжэи чжэньчжэнь*) или «Война против японских захватчиков». Эта война оставила глубокий след в исторической памяти китайского народа, что предопределило многие особенности исторической политики КНР.

Данная статья имеет целью выяснить, каким образом память о событиях Антияпонской войны используется в исторической политике КНР, является ли память о ней однородной, и если нет, то от чего зависят состав памяти и ее историческая эволюция?

Специфика формирования исторической памяти в Китае, несомненно, связана с традиционным для китайцев общественным и культурным укладом. Одной из фундаментальных норм в китайской культуре является ритуал. В Китае он является организующим

началом социума, и посредством него артикулируется преемственность поколений и память о них¹. В дальнейшем мы будем обращаться к понятию ритуала для объяснения особенностей китайской политики. Но для начала попробуем определить, что такое историческая политика и как она связана с исторической памятью.

Историческая политика и историческая память

Термин «историческая политика» (*geschichtspolitik*) появился в Германии в начале 1980-х гг. Считается, что он вошел в обиход после того, как канцлер Гельмут Коль начал использовать историческую проблематику для закрепления политического успеха². Впоследствии данный термин был заимствован польскими политиками и стал широко известен мировому сообществу. В немецкий лексикон (а потом и в польский) данный термин вошел как обозначение интерпретаций истории, осуществляемых с целью извлечения политической выгоды.

Тема исторической политики в КНР привлекла внимание целого ряда исследователей. Отметим работы И. Хэ³ и Б.О. Хубрикова⁴. Первая раскрывает тенденциозность интерпретации исторических событий в КНР. В Китае, как утверждает Хэ, интерпретации истории основываются не на научных фактах, а находятся в зависимости от идеологической линии партии и от изменчивых интересов китайских элит⁵. Основной идеей второй работы является инициированное КПК переключение «режима памяти» о Второй мировой войне с «памяти жертвы» на «память победителей». Интересно, что изменение нарратива памяти о войне началось не при Си Цзиньпине, а еще в конце 1980-х гг., что подтверждается в обстоятельной работе П. Кобла⁶. Помимо этого, Б.О. Хубриков указывает на роль политики Си Цзиньпина в формировании консолидирующих нацию мифов. Основным является миф о 3 сентября, знаменующий переход к памяти победителей. Прежний нарратив «столетия унижений», культивирующий образ жертвы, ученый считает анахронизмом⁷. Однако очевидно, что консолидации может служить как образ жертвы, так и образ героя. Они не исключают, а дополняют друг друга и в равной степени вписываются в концепцию «Великого возрождения китайской нации». Актуальность образа жертвы в современной китайской политике подчеркивает Л. Ван⁸.

В статье сделана попытка анализа формирования и трансформации образа антияпонской войны в исторической политике КНР, определения внутренней связи традиционной китайской культуры и исторической политики КНР, выявления влияния событий антияпонской войны в контексте исторической политики КНР на внешнеполитические отношения Китая и Японии в настоящее время.

Историческая политика тесно связана с исторической памятью общества. Последняя играет важную, если не определяющую роль в формировании коллективной

-
1. *Seligman A.B.* Ritual and its consequences: an essay on the limits of sincerity. New York: Oxford University Press, 2008. P. 18.; *Малевич В.В.* Очерк образования и педагогики в старом Китае. Иваново: Роша, 2019. С. 7.
 2. *Миллер А.Л.* Россия: власть и история // *Pro et contra*. 2018. № 3. С. 8.
 3. *He Y.* Remembering and Forgetting the War: Elite Mythmaking, Mass Reaction, and Sino-Japanese Relations, 1950–2006 // *History & Memory*. 2007. No. 2.
 4. *Хубриков Б.О.* Политика памяти в эпоху Си Цзиньпина // *Новое прошлое*. 2020. № 1.
 5. *He Y.* Remembering and Forgetting the War: Elite Mythmaking, Mass Reaction, and Sino-Japanese Relations, 1950–2006 // *History & Memory*. 2007. No. 2. P. 67.
 6. *Coble P.M.* China's «new remembering» of the anti-Japanese war of resistance, 1937–1945 // *The China Quarterly*. 2007. № 190. P. 398.
 7. *Хубриков Б.О.* Политика памяти в эпоху Си Цзиньпина // *Новое прошлое*. 2020. № 1. С. 79.
 8. *Wang L.* ‘The century of humiliation’ and the politics of memory in China // *Leviathan*. 2020. No. 1.

идентичности народов⁹. По этой причине государственная власть стремится придать ей определенное идеологическое содержание. Мы предлагаем понимать термин «историческая политика» (и «политика памяти») как деятельность государства, направленную на утверждение тех или иных представлений об историческом прошлом и формирование определенного содержания исторической памяти.

Известно, что одним из самых значительных для исторической политики КНР событий является антияпонская война. Но почему данная тема даже по прошествии длительного периода является столь важной для власти КНР? Для ответа на этот вопрос необходимо рассмотреть отдельные наиболее острые эпизоды данной войны, к которым чаще всего апеллирует руководство КНР. Речь идет о Нанкинской резне, так называемых «женщинах для утешения», а также японских испытаниях бактериологического оружия в Китае.

Антияпонская война

В памяти китайцев о Японо-китайской войне 1937–1945 гг. выделяются события, связанные с так называемой Нанкинской резней. Город Нанкин во время войны являлся столицей Китая. Японцы полагали, что при падении столицы падет все государство¹⁰. Возможно, это послужило одной из причин особо жестокого отношения к населению города. В течение 6 недель японцы грабили и убивали солдат и мирных жителей, включая женщин и детей. По многочисленным свидетельствам можно сделать вывод, что жителей города убивали с особой жестокостью. Количество жертв (официально признанных во время Токийского процесса) оценивается в 200–300 тыс. человек¹¹. Стоит отметить, что многие японские исследователи считают количество жертв преувеличенным. Называются цифры в районе 100, 40 и даже 10 тыс.¹²

Помимо Нанкинской резни во время Второй японо-китайской войны были совершены насильственные действия в отношении нескольких сотен тысяч женщин из Кореи, Тайваня, Китая, а также Филиппин и Индонезии. В истории этот феномен получил название «женщины для утешения» (comfort women). На территориях, подконтрольных Японской империи, организовывались так называемые «станции утешения» (comfort stations), в которых содержали девушек, вынужденных удовлетворять потребности японских солдат. Принимая во внимание документы о Квантунской армии в Маньчжурии из Цилиньского архива, можно сделать вывод, что организация данных структур происходила в соответствии с распоряжениями генеральных штабов японской армии, т.е. была полностью санкционирована¹³. Принято считать, что от деятельности подобных организаций пострадали в основном кореянки, но многие китайки также подверглись унижениям.

В данном контексте следует упомянуть о деятельности японских ученых, связанной с разработкой и применением химического и бактериологического оружия на терри-

9. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // *Неприкосновенный запас*. 2005. № 2. С. 8.

10. Gordon J. The Nanking Massacre: Analysis of Japanese and Chinese Interpretation and Remembrance of Nanking 1940s-The Present. September 5, 2014. URL: <https://minds.wisconsin.edu/handle/1793/69487> (дата обращения: 11.08.2021).

11. Lu S. The Nanjing Massacre: Primary Source Records and Secondary Interpretations — A Textual Critique of Bob Tadashi Wakabayashi's Review // *China Review International*. 2013. No. 3–4. P. 274.

12. Lu S. The Nanjing Massacre: Primary Source Records and Secondary Interpretations — A Textual Critique of Bob Tadashi Wakabayashi's Review // *China Review International*. 2013. No. 3–4. P. 276.

13. Wang Q.E. The Study of “Comfort women”: Revealing a Hidden Past—introduction. December 31, 2019. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/00094633.2019.1691414> (дата обращения: 11.08.2021).

тории Китая, а также опыты над военнопленными и мирными гражданами при создании данного оружия. Испытания бактериологического оружия на военнопленных зачастую связывают с деятельностью «Отряда № 731», действовавшего в составе японской армии на территории Маньчжурии¹⁴.

Все вышеперечисленное — лишь малая часть унижений, которым подверглись китайцы во время антияпонской войны. Помимо жестоких убийств и насилия над военнопленными, японцы разграбили и сожгли множество населенных пунктов на территории Китая. Ситуация осложнилась тем, что по прошествии нескольких десятилетий после окончания военных действий в Японии возникла тенденция к переосмыслению событий войны, сопровождавшаяся жалобами на «утрирование» масштабов произошедшей трагедии в китайской литературе. Впоследствии Китай развернул кампанию по восстановлению исторической справедливости в ответ на «забвение истории» Японией¹⁵. К послевоенным событиям, послужившим обострению отношений между двумя странами следует отнести: 1. Замену в японских учебниках термина «вторжение» (侵略) на «продвижение» (推进) в контексте действий японской армии в Китае (1982 г.)¹⁶; 2. Преуменьшение количества жертв Нанкинской резни, о чем также свидетельствует тенденция японских ученых называть данное событие «Нанкинским инцидентом»¹⁷; 3. Посещение высокопоставленными японскими политиками храма Ясукуни. В нем совершаются поклонения душам предков, к которым относятся также некоторые виновные в военных преступлениях в отношении стран СВА (в частности Китая) во время Второй мировой войны представители японской армии.

Данные факторы оказывают серьезное влияние на историческую политику КНР, в соответствии с которой впоследствии выстраиваются внешнеполитические контакты между Китаем и Японией.

Отражение антияпонской войны в исторической политике современного Китая

В целом в период до 80-х годов XX в. историческая политика КНР определялась, прежде всего, необходимостью укрепления торгово-экономических связей с Японией. Ввиду этого в посвященных антияпонской войне исследованиях почти не упоминались военные преступления Японии. Руководство КНР полагало, что улучшение экономических отношений способствует дальнейшему сближению двух государств. При освещении событий антияпонской войны неизменно подчеркивалось, что японский народ не несет ответственности за агрессию правящей верхушки. Он фигурировал в исторической политике в качестве жертвы милитаристского режима, т.е. проводилась четкая грань между японцами и правительством, ответственным за войну¹⁸. Кроме того, в тот период Нанкинская резня начала появляться в китайских учебниках. В течение первого десятилетия существования КНР в них имелось лишь краткое описание событий, причем в разных учебниках информация освещалась по-разному. Однако в 1963 г. требования к опи-

14. Кузнецов Д.В. Оружие дьявола: Разработка и применение оружия массового уничтожения во время агрессии Японии против Китая (1931–1945 гг.). Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2019.

15. Перминова В.А. Память о войне в Китае и ее влияние на японо-китайские отношения в 50-х — начале 80-х годов XX века // *Вестник НГУ*. 2021. № 4. С. 87.

16. He Y. Remembering and Forgetting the War: Elite Mythmaking, Mass Reaction, and Sino-Japanese Relations, 1950–2006 // *History & Memory*. 2007. № 2. Р. 54.

17. Samarani G. Nanjing Massacre in Some Japanese History Textbooks // *Revue Bibliographique de Sinologie*, 2001.

18. Перминова В.А. Память о войне в Китае и ее влияние на японо-китайские отношения в 50-х — начале 80-х годов XX века // *Вестник НГУ*. 2021. № 4. С. 84.

санию Нанкинской резни впервые были четко прописаны в учебной программе средней школы¹⁹. Таким образом, в этот период закладывается фундамент для последующего формирования исторической памяти о войне.

Инцидент с переосмыслением событий войны в японских учебниках (вкратце описанный выше), имевший место в 1982 г., спровоцировал Китай придать исторической политике в отношении антияпонской войны более «патриотическое» звучание. В 80-х гг. в прессе стали чаще появляться статьи, описывавшие ужасы войны. В фокусе подобных статей зачастую были чудовищные злодеяния, которые совершали японцы в отношении китайского народа. Начиная с 1986 г. описание Нанкинской резни было расширено и закреплено во всех последующих стандартах и учебных программах по истории. В учебники было добавлено описание случаев массовых убийств на пристани Чжуншань, захоронения японскими солдатами китайцев заживо и др.²⁰ К концу прошлого столетия события антияпонской войны, в частности Нанкинская резня, стали частью китайской национальной памяти. Акцентом исторической политики КНР в тот период являлся мученический образ Китая — жертвы империалистической агрессии. Этот образ способствовал легитимации власти КПК и оправданию бедности народа в трудный период. Тем не менее уже в период с 1985 г. начал формироваться нарратив, в котором Китай предстает преодолевшей унижения страной-победительницей в войне²¹.

В XXI в. государственная пропаганда в отношении антияпонской войны усиливается. Во время 60 летней годовщины Второй мировой войны и войны против японских захватчиков председатель КНР Ху Цзиньтао не раз посещал памятные места сражений, где общался с ветеранами²². Как во время встреч с участниками событий²³, так и в своей официальной речи²⁴ он акцентировал внимание на том, что победа в войне «пробудила в китайском народе чувства национального самосознания, уверенности в себе и гордости». Неоднократно организовывались встречи с российскими ветеранами, оказывавшими поддержку Китаю, на которых Ху Цзиньтао подчеркивал огромный вклад китайцев и русских в победу над мировым фашизмом и империализмом²⁵.

Очевидно, что в начале нового столетия официальный дискурс о войне начинает меняться. Можно заметить, что уже тогда (если быть точным, эта тенденция наблюдается

19. 黄云龙: “中国历史教科书中的“南京大屠杀”” [Хуан Юньлун. «Нанкинская резня» в китайских учебниках по истории] // 人民教育出版社官方网站. 02.09.2015. URL: https://www.pep.com.cn/kcs/zjxz/ls/hyl/lw/201901/t20190128_1935704.html (дата обращения: 07.12.2021).

20. 黄云龙: “中国历史教科书中的“南京大屠杀”” [Хуан Юньлун. «Нанкинская резня» в китайских учебниках по истории] // 人民教育出版社官方网站. 02.09.2015. URL: https://www.pep.com.cn/kcs/zjxz/ls/hyl/lw/201901/t20190128_1935704.html (дата обращения: 07.12.2021).

21. Coble P.M. China's «new remembering» of the anti-Japanese war of resistance, 1937–1945 // *The China Quarterly*. 2007. No. 190. P. 398.

22. Встреча Ху Цзиньтао с ветеранами антияпонской войны в Шаньси. МИД КНР. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/ce/ceka/rus/ztbd/kangrizhanzheng/guoneihuodong/t215474.htm> (дата обращения: 11.08.2021).

23. Ху Цзиньтао выступил на встрече ветеранов войны Сопrotивления японским захватчикам // *Посольство КНР в Республике Казахстан*. URL: <http://kz.chineseembassy.org/rus/ztbd/kangrizhanzheng/guoneihuodong/t215497.htm> (дата обращения: 11.08.2021).

24. 胡锦涛在纪念抗日战争胜利60周年大会上发表讲话 [Речь Ху Цзиньтао на конференции в честь 60-летия победы в антияпонской войне] // 中华人民共和国政府. 04.09.2005. URL: http://www.gov.cn/ldhd/2005-09/04/content_28944.htm (дата обращения: 12.09.2021).

25. 胡锦涛会见参加中国人民抗日战争的俄罗斯老战士代表时的讲话 [Речь Ху Цзиньтао во время встречи с российскими ветеранами, участвовавшими в войне сопротивления японским захватчикам] // 中华人民共和国驻塞内加尔共和国大使馆-首页. 09.05.2010. URL: <http://sn.china-embassy.org/chn/xwdt/t693193.htm> (дата обращения: 09.09.2021).

еще со времен правления Цзянь Цзэминя²⁶) происходит постепенное смещение акцента с «многострадального китайского народа» на «великий китайский народ, победивший мировой фашизм». В то же время между КНР и Японией поддерживались стабильные внешнеполитические контакты²⁷. Ху Цзиньтао во время своего визита в Японию подчеркивал, что необходимо «помнить историю не с тем, чтобы продлить ненависть, а с тем, чтобы извлечь уроки из прошлого и обратить взор в будущее...». Важно, что на официальном уровне руководство КНР по-прежнему придерживалось разделения между японским народом и японскими милитаристами: «В новой истории агрессивная война милитаристской Японии против Китая причинила серьезный ущерб дружественным отношениям между двумя странами. И китайская нация, и народ Японии серьезно пострадали в данной трагедии»²⁸.

С приходом к власти Си Цзиньпина в 2013 г. тенденция смещения акцентов усиливается. Вместо образа «многострадального китайского народа» на передний план выходит образ «преодолевшего унижения народа-победителя». Это коррелируется с идеями Си Цзиньпина о «Великом возрождении китайской нации». Нынешний председатель, как и его предшественник, подчеркивает важность победы в войне для Китая и колоссальный вклад китайского народа в общую победу над мировым фашизмом, но в дискурсе Си Цзиньпина акцент делается на том, что антияпонская война — событие, стирающее все прошлые поражения и унижения китайского народа²⁹. Помимо этого, частью коммеморации становятся конкретные персоналии — герои войны с японскими захватчиками³⁰. Кроме того, при Си Цзиньпине 3 сентября — день победы во Второй мировой войне и войне против японских захватчиков — на законодательном уровне стал праздником. В этот день в честь семидесятилетия окончания войны был проведен парад победы. Ранее парад проводился только в честь образования КНР³¹. В противоположность заявлениям некоторых исследователей, следует подчеркнуть, что образ жертвы продолжает использоваться в китайской политике с целью легитимации власти и оправдания мирного подъема КНР перед другими странами³². Переход к образу победителя не исключает апелляции к образу жертвы. Очевидно, что мотивы жертвы и героя тесно связаны. Однако акцент исключительно на жертвенности противоречил успехам современного Китая. Проведенный в честь 75-летия победы над Японией парад выражает претензии современного Китая на мировое лидерство. Это одно из ключевых событий, знаменующих пе-

26. Coble P.M. China's «new remembering» of the anti-Japanese war of resistance, 1937–1945 // *The China Quarterly*. 2007. No. 190. P. 410.

27. Ху Цзиньтао высказался за построение нового типа китайско-японских отношений // *Генеральное консульство КНР в г. Хабаровске*. 08.05.2004. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/ce/cgkhb/rus/xwdt/04news/t117318.htm> (дата обращения: 11.08.2021).

28. Ху Цзиньтао: помнить историю не с тем, чтобы продлить ненависть // *Жэньминь жибао*. 09.05.2008. URL: <http://russian.people.com.cn/31520/6407265.html> (дата обращения: 11.08.2021).

29. 习近平在纪念中国人民抗日战争暨世界反法西斯战争胜利75周年座谈会上发表重要讲话 [Речь Си Цзиньпина на симпозиуме в честь 75-летия победы в войне сопротивления японским захватчикам и в войне против мирового фашизма] // *中国政府网*. 03.09.2020.

URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-09/03/content_5540176.htm (дата обращения: 09.09.2021).

30. 学习进行时 | 感动习近平的那些抗战英雄 [Вдохновляющие Си Цзиньпина герои войны сопротивления] // *新华网*. 18.06.2021. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/xxjxs/2021-06/18/s_1127575776.htm (дата обращения: 09.09.2021).

31. Хубриков Б.О. Политика памяти в эпоху Си Цзиньпина // *Новое прошлое*. 2020. № 1. С. 76.

32. Wang L. 'The century of humiliation' and the politics of memory in China // *Leviathan*. 2020. No. 1. P. 40.

реход к консолидации на позитивной основе³³. Однако при необходимости руководство КНР обращается к образу «многострадального народа».

Тем не менее на формирование исторической памяти об антияпонской войне влияют не только преследуемые государством политические цели, но и культурные реалии. Специфика китайского мировоззрения отчетливо проявляется в рамках китайско-японских отношений.

Внешнеполитические контакты Китая и Японии нельзя назвать стабильными. Хотя кардинального обострения отношений не наблюдается, споры вокруг принадлежности островов Дяоюйдао (Сэнкаку), а также посещений высокопоставленными японскими чиновниками храма Ясукуни периодически возобновляются с новой силой. Как мы видим, по прошествии семидесяти пяти лет события Второй мировой войны все еще имеют серьезное влияние на внешнюю политику КНР и Японии. Данное обстоятельство резко отличает азиатские государства от европейских стран, для которых события ВМВ были не меньшей трагедией. В соответствии с решениями, принятыми на Ялтинской и Потсдамской конференциях в 1945 г., а также с Парижскими мирными договорами 1947 г., Германия и ее союзники, включая Японию, обязывались выплатить репарации странам антигитлеровской коалиции. После возмещения ущерба и публичного раскаяния стран нацистского блока, в особенности Германии, вопрос военных преступлений во время ВМВ не оказывает серьезного влияния на международные отношения в Европе. В Азии ситуация обстоит острее. В отличие от европейских стран Китай не получил от Японии компенсации. В 1950-е годы, когда Япония приступила к исполнению обязательств, выплата репараций была невозможна по причине отсутствия внешнеполитических отношений между КНР и Японией. Они были установлены только в 1972 г. После установления дипломатических контактов между двумя странами КНР отказалась от денежных компенсаций за ущерб, нанесенный в ходе войны³⁴. Несмотря на это, не стоит забывать об «Официальной помощи развитию» (далее — «ОПР»), оказываемой Японией жертвам агрессии. «ОПР» можно рассматривать как своеобразные репарации, но официально они таковыми не являются³⁵. Тем не менее гораздо важнее для Китая — признание вины Японией. Характерным примером подобного поведения могут служить: акция протеста на Тайване с требованием официального извинения Японии за насилие над женщинами во время Второй мировой войны³⁶, требования извинений за «затушевывание» фактов о войне³⁷, требование раскаяния за недостоверную информацию о Нанкинской резне в японских учебниках и призывы выполнить свои обещания перед Китаем³⁸. Как справед-

33. Денисов И.Е. Что и зачем показывали на параде в Пекине // *Россия в глобальной политике*. 23.09.2015. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/novaya-simvolicheskaya-politika-kitaya/> (дата обращения: 11.08.2021).

34. 中华人民共和国政府和日本国政府联合声明 [Совместное заявление правительства КНР и правительства Японии] // *中华人民共和国外交部*. 29.09.1972. URL: <http://jp.china-embassy.org/chn/zrgx/zuwj/t62646.htm> (дата обращения: 09.09.2021).

35. Кульнева П.В. Японская агрессия в Китае и чувство вины // *Японские исследования*. 2020. № 4. С. 29.

36. На Тайване прошла антияпонская акция протеста // *Жэньминь жибао*. 17.08.2016. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0817/c31516-9101197.html> (дата обращения: 11.08.2021).

37. Китай не удовлетворен речью премьера Японии по случаю 70-й годовщины окончания войны // *Жэньминь жибао*. 14.08.2015. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2188151> (дата обращения: 11.08.2021).

38. Приукрашивания и сокращения в японских учебниках — это опасный тренд — МИД КНР // *Жэньминь жибао*. 23.03.2016. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0323/c31521-9033948.html> (дата обращения: 11.08.2021).

ливо замечает Д.В. Стрельцов, проявление церемониала (или ритуала) для китайцев зачастую важнее, чем содержательная сторона отношений³⁹. С этой точки зрения становится более понятным отсутствие требований материальных компенсаций с китайской стороны. Вопрос осложняется тем, что Япония неоднократно приносила свои извинения, но китайцев они не удовлетворили, так как в Китае важным является не столько сам факт извинений, сколько место, время, форма его выражения и манера его принятия⁴⁰. Это свидетельствует о первостепенной важности фактора ритуальных действий и отношений в китайской политике. Также этим объясняются призывы китайской стороны «переосмыслить» события ВМВ^{41, 42}.

Но почему жесты, носящие явно ритуальный характер, оказывают ключевое влияние на политику Китая? Нельзя исключить, конечно, наличие прагматической подоплеки: требование извинений усиливает позиции КНР в противостоянии с Японией. Той же цели мог служить отказ от репараций. Однако отмеченные выше настоячивые требования покаяться за военные преступления, а не возместить ущерб — несвойственная никому кроме Китая практика в международных отношениях. Помимо прикладной пользы она, вероятно, имеет идеологическое обоснование. Чтобы это прояснить, обратимся к значению понятия «ритуал» в китайской культуре. Изначально в древнем Китае ритуал служил общению с богами и предками, т.е. утверждал связь живых и мертвых. Впоследствии он начал восприниматься как воплощение мирового и притом сущностно-морального порядка⁴³. Основная цель ритуала в китайском понимании — привести в хаотичный мир порядок, иерархию и мораль⁴⁴. Поэтому в Китае он являлся (и является) организующим началом социума, и политика осуществлялась посредством ритуала⁴⁵. Поскольку ритуал предполагает выполнение формальных действий, идеологами китайской традиции особенно подчеркивалась необходимость искренности⁴⁶. Искренность для китайцев — это прежде всего выправленное, точное отношение человека к миру. Оттого же она предполагает постоянную самокритику⁴⁷, преодоление своего эго и готовность уступить другому. Только в таком случае проявляется всеобщий порядок, отмеченный выше.

Отголоски «ритуального мышления» явно прослеживаются и в современном Китае. Пренебрежение ритуальными нормами есть свидетельство неискренности поведения и предполагает необходимость извинения. Правильное выполнение ритуала, в свою оче-

39. Стрельцов Д.В. Проблемы исторического прошлого в послевоенных отношениях Японии со странами Восточной Азии // *Ежегодник Японии*. 2014. С. 16.

40. Стрельцов Д.В. Проблемы исторического прошлого в послевоенных отношениях Японии со странами Восточной Азии // *Ежегодник Японии*. 2014. С. 16.

41. Мун Чжэ Ин призвал Японию выбрать путь диалога и сотрудничества // *Жэньминь жибао*. 23.03.2016. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2019/0816/c31520-9606535.html> (дата обращения: 11.08.2021).

42. Китай призывает Японию порвать отношения с милитаризмом в связи с ритуальным подношением Синдзо Абэ храму Ясукуни // *Жэньминь жибао*. 22.04.2017. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0422/c31500-9206277.html> (дата обращения: 11.08.2021).

43. Малявин В.В. Очерк образования и педагогики в старом Китае. Иваново: Роща, 2019. С. 7.

44. Seligman A.B. Ritual and its consequences: an essay on the limits of sincerity. New York: Oxford University Press, 2008. P. 20.

45. Малявин В.В. Сумерки Дао. М.: АСТ, 2003. С. 22.

46. Малявин В.В. Знание в китайской традиции есть торжество нравственного отношения к миру // *Цивилизации в глобализирующемся мире*. Институт мировой экономики и международных отношений РАН. М.: ИМЭМО РАН, 2014. С. 42.

47. Одним из распространенных новейших проявлений этой традиции стал революционный ритуал проявления «полной искренности» в самокритике, нередко приобретающий характер жестокой травли отдельных личностей.

редь, дает основания для нравственного превосходства и право требовать извинения от других. Это подтверждается постоянными апелляциями китайцев к необходимости извинений даже в не относящихся к антияпонской войне ситуациях, что также является подтверждением важности ритуала в китайской политике. В качестве примера можно привести требование извинений у японской стороны за неправильное решение по утилизации радиоактивных сточных вод⁴⁸ или требование извинений Д. Трампа за необоснованное заявление о происхождении коронавируса⁴⁹. Посещения нынешней элитой Японии храма Ясукуни или даже денежное подношение данному храму⁵⁰, а также уклончивое признание вины ставят под сомнение искренность предшествующих правителей, являющаяся неотъемлемой частью ритуала извинений и, следовательно, нарушают его.

Упомянутую выше «Официальную помощь развитию» также можно рассматривать в рамках ритуальных отношений. Важное ее отличие от репараций состоит в том, что Япония оказывала помощь добровольно. Эта добровольная помощь является косвенным признанием вины и свидетельствует о раскаянии японцев.

Ритуал задает особые рамки для формирования памяти о войне в целом. Сами элиты, формирующие историческую память, находятся в определенной социокультурной парадигме и действуют в рамках «ритуального мышления». Война, начатая японцами, является нарушением ритуала. Указанием на нравственное превосходство Китая служит образ «угнетенного народа», незаслуженно подавленного государствами-колонизаторами. Ритуал, как отмечалось выше, предполагает готовность уступить другому, преодолеть свое эго. Образ жертвы же подчеркивает гипертрофированную жестокость японцев и желание поработить Китай, т.е. содержит указание на неискренность в ритуале. Но в равной мере доказательством нравственного превосходства стала и ссылка на победу в войне. Победа знаменует для китайцев конец «столетия унижений» и предвосхищает великое возрождение китайской нации, т.е. восстанавливает как историческую справедливость, так и мировой порядок. Поэтому Си Цзиньпин называет ее поворотным моментом на пути к возрождению величия Китая⁵¹. Так содержание исторической памяти в Китае всегда формируется в согласовании с ритуалом.

Интересно, что в тайваньской политике ритуал не имеет настолько большого значения. Правительство Тайваня гораздо реже выступает с требованием извинений за японскую агрессию, хотя представители партии Гоминьдан были главной силой сопротивления японской армии. Более того, один из бывших президентов Тайваня от Гоминьдана Ли Дэньхуэй посещал храм Ясукуни⁵². Однако были и противоположные примеры. Другой тайваньский лидер от данной партии, выступавший за более тесное сотрудниче-

48. Китай призвал Японию отменить неправильное решение по утилизации радиоактивных сточных вод и принести извинения // *Жэньминь жибао*. 29.04.2021.

URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2021/0429/c31521-9845210.html> (дата обращения: 11.08.2021).

49. Научный сотрудник Института вирусологии в Ухане: «Трамп должен извиниться перед нами» // *Жэньминь жибао*. 29.07.2020. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2020/0729/c31521-9716057.html> (дата обращения: 11.08.2021).

50. Китай призывает Японию честно взглянуть на свою историю агрессии // *Жэньминь жибао*. 16.08.2021. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2021/0816/c31521-9884152.html> (дата обращения: 11.08.2021).

51. 习近平在纪念中国人民抗日战争暨世界反法西斯战争胜利75周年座谈会上发表重要讲话 [Речь Си Цзиньпина на симпозиуме в честь 75-летия победы в войне сопротивления японским захватчикам и в войне против мирового фашизма] // 中国政府网. 03.09.2020. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-09/03/content_5540176.htm (дата обращения: 09.09.2021).

52. Бывший лидер Тайваня посетил "милитаристский" храм Ясукуни в Токио // *РИА Новости*. 07.06.2007. URL: <https://ria.ru/20070607/66816110.html> (дата обращения: 31.10.2021).

ство с Китаем, Ма Инцзю, осуждал японскую агрессию и призывал правительство Японии извиниться⁵³. Кроме того, ветераны партии Гоминьдан в 2015 г. принимали участие в параде победы⁵⁴. Тем не менее, лидеры нынешней правящей на Тайване демократической прогрессивной партии (ДПП) редко апеллируют к событиям антияпонской войны.

Итак, антияпонская война по сей день является важной составляющей коллективной памяти китайской нации. В течение последних сорока лет в КНР возникли особые представления о Японо-китайской войне 1937–1945 гг. Под влиянием исторической политики руководства и особого культурного контекста формируется особое содержание исторической памяти о войне. Оно не является однородным, а изменяется в соответствии с целями государственной политики КНР. Однако необходимо отметить, что важную роль в формировании исторической памяти об антияпонской войне играет склонность китайцев к «ритуальному мышлению». Изучение исторической политики КНР, в целом показывает устойчивость «ритуального мышления» в Китае. Важность ритуала для китайцев выявляется в настоятельных требованиях у японской стороны не репараций и возмещения физического ущерба, а покаяния и переосмысления событий войны с целью восстановления мировой гармонии. Тем не менее, это не отменяет того факта, что память о трагических событиях войны может использоваться в исторической политике КНР как инструмент давления на Японию. Ввиду вышеизложенного, важными представляются перспективы анализа исторической политики Китая в контексте ритуала. Такой угол зрения на политику памяти позволяет выявить не только инструменты следования политической конъюнктуре, но и культурные особенности китайцев, оказывающего влияние на возникновение этих инструментов. Этим обусловлена актуальность дальнейших исследований исторической политики Китая в данном ключе.

Литература

- Денисов И.Е. Что и зачем показывали на параде в Пекине // *Россия в глобальной политике*. 23.09.2015. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/novaya-simvolicheskaya-politika-kitaya/> (дата обращения: 11.08.2021).
- Кузнецов Д.В. Оружие дьявола: Разработка и применение оружия массового уничтожения во время агрессии Японии против Китая (1931–1945 гг.). Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2019.
- Кульнева П.В. Японская агрессия в Китае и чувство вины // *Японские исследования*. 2020. № 4.
- Малявин В.В. Знание в китайской традиции есть торжество нравственного отношения к миру // *Цивилизации в глобализирующемся мире*. Институт мировой экономики и международных отношений РАН. М.: ИМЭМО РАН, 2014.
- Малявин В.В. Очерк образования и педагогики в старом Китае. Иваново: Роща, 2019.
- Малявин В.В. Сумерки Дао. М.: АСТ, 2003.
- Миллер А.Л. Россия: власть и история // *Pro et contra*. 2018. № 3.
- Перминова В.А. Память о войне в Китае и ее влияние на японо-китайские отношения в 50-х — начале 80-х годов XX века // *Вестник НГУ*. 2021. № 4.
- Стрельцов Д.В. Проблемы исторического прошлого в послевоенных отношениях Японии со странами Восточной Азии // *Ежегодник Японии*. 2014.
- Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // *Неприкосновенный запас*. 2005. № 2.
- Хубриков Б.О. Политика памяти в эпоху Си Цзиньпина // *Новое прошлое*. 2020. № 1.
- Coble P.M. China's «new remembering» of the anti-Japanese war of resistance, 1937–1945 // *The China Quarterly*. 2007. No. 190.

53. Ма Инцзю призвал правительство Японии до конца пройти путь раскаяния, извиниться перед "женщинами для комфорта" // *Жэньминь жибао*. 22.02.2016. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0222/c31521-9019306.html> (дата обращения: 31.10.2021).

54. Ветераны Гоминьдана приглашены для участия в военном параде осенью в Пекине // *Жэньминь жибао*. 23.06.2015. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0623/c31521-8910094.html> (дата обращения: 31.10.2021).

- Gordon J. The Nanking Massacre: Analysis of Japanese and Chinese Interpretation and Remembrance of Nanking 1940s-The Present. September 5, 2014.
URL: <https://minds.wisconsin.edu/handle/1793/69487> (дата обращения: 11.08.2021).
- Lu S. The Nanjing Massacre: Primary Source Records and Secondary Interpretations — A Textual Critique of Bob Tadashi Wakabayashi's Review // *China Review International*. 2013. No. 3–4.
- Samarani G. Nanjing Massacre in Some Japanese History Textbooks // *Revue Bibliographique de Sinologie*. 2001.
- Seligman A.B. Ritual and its consequences: an essay on the limits of sincerity. New York: Oxford University Press, 2008.
- Wang L. 'The century of humiliation' and the politics of memory in China // *Leviathan*. 2020. No. 1.
- Wang Q.E. The Study of "Comfort women": Revealing a Hidden Past—introduction. December 31, 2019.
URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/00094633.2019.1691414> (дата обращения: 11.08.2021).
- He Y. Remembering and Forgetting the War: Elite Mythmaking, Mass Reaction, and Sino-Japanese Relations, 1950–2006 // *History & Memory*. 2007. No. 2.
- 黄云龙: “中国历史教科书中的“南京大屠杀”” [Хуан Юньлун. «Нанкинская резня» в китайских учебниках по истории]. 02.09.2015.
URL: https://www.pep.com.cn/kcs/zjxz/ls/hyl/lw/201901/t20190128_1935704.html (дата обращения: 07.12.2021).
- 中华人民共和国政府和日本国政府联合声明 [Совместное заявление правительства КНР и правительства Японии]. 29.09.1972. URL: <http://jp.china-embassy.org/chn/zrgx/zywj/t62646.htm> (дата обращения: 09.09.2021).

HISTORY

The Sino-Japanese War (1937–1945) and the Politics of Memory in PRC

Artem E. Kazantsev

Graduate student of the School of International Regional Studies of the National University Higher School of Economics (address: 17, Malaya Ordynka St., Moscow, 117017, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-7582-6873. E-mail: bryant95@yandex.ru.

Received 13.12.2021.

Abstract:

The article deals with the impact of the Sino-Japanese war (1937–1945) on the politics of memory in PRC. Some events of this war, for example, the Nanjing massacre as well as the problem of comfort women are still a vital part of collective memory of Chinese. In recent years studies on Sino-Japanese war and its impact on the politics of memory in China have been constantly growing in number. Less attention has been paid to the history of the issue and its impact on foreign relations in Asia, including China-Japan relations. While work has been done on the revealing of political motives for shaping of PRC's politics of memory, the impact of Chinese cultural characteristics on this issue has been neglected. Therefore, the historical transformation of war memories in PRC's memory politics and above all the influence of cultural characteristics and specific worldview of Chinese on memory politics in modern China need further research. This article focuses on (1) the historical transformation of collective memory related to the Sino-Japanese war in China's historical politics, (2) the influence of Chinese cultural peculiarities, such as "ritual thinking", on politics of memory in China and (3) the impact of PRC's historical politics on relations between China and Japan nowadays.

Key words:

PRC's politics of memory, historical politics of China, Second Sino-Japanese War, ritual thinking, Chinese-Japanese relations.

For citation:

Kazantsev A.E. The Sino-Japanese War (1937–1945) and the Politics of Memory in PRC // *Far Eastern Studies*. 2022. No. 1. Pp. 162–173. DOI: 10.31857/S013128120018445-0

References

- Denisov I.E. Chto i zachem pokazyvali na parade v Pekine. [What and why was shown at the parade in Beijing]. *Rossiya v global'noj politike*. 23.09.2015. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/novaya-simvolicheskaya-politika-kitaya/> (accessed: 11.08.2021). (In Russ.)
- Kuznecov D.V. Oruzhie d'yavola: Razrabotka i primenenie oruzhiya massovogo unichtozheniya vo vremya agressii Yaponii protiv Kitaya (1931–1945 gg.) [The Devil's Weapon: The Development and Use of Weapons of Mass Destruction During Japan's Aggression Against China (1931–1945)]. Blagoveshchensk: BGPU, 2019. (In Russ.)
- Kul'neva P.V. Yaponskaya agressiya v Kitae i chuvstvo viny [Japanese Aggression in China and Guilt]. *Yaponskie issledovaniya*. 2020. No. 4. (In Russ.)
- Malyavin V.V. Znanie v kitajskoj tradicii est' torzhestvo npravstvennogo otnosheniya k miru [Knowledge in the Chinese tradition is a triumph of moral attitude to the world]. *Civilizacii v globaliziruyushchey mire*. Institut mirovoj ekonomiki i mezhdunarodnyx otnoshenij RAN, Moscow, IME'MO RAN, 2014. (In Russ.)
- Malyavin V.V. Ocherk obrazovaniya i pedagogiki v starom Kitae [An Outline of Education and Pedagogy in Old China]. Ivanovo: Roshha, 2019. (In Russ.)
- Malyavin V.V. Sumerki Dao [Twilight of the Tao]. Moscow: AST, 2003. (In Russ.)
- Miller A.L. Rossiya: vlast' i istoriya [Power and History]. *Pro et contra*. 2018. No. 3. (In Russ.)
- Perminova V.A. Pamjat' o vojne v Kitae i ee vlijanie na japono-kitajskie otnosheniya v 50-h — nachale 80-h godov XX veka [Memory of the war in China and its impact on Japanese-Chinese relations in the 50s — early 80s of the XX century]. *Vestnik NGU*. 2021. No. 4. (In Russ.)
- Strel'cov D.V. Problemy istoricheskogo proshlogo v poslevoennyx otnoshenijah Japonii so stranami Vostochnoj Azii: [Problems of the Historical Past in Japan's Post-War Relations with the Countries of East Asia]. *Ezhegodnik Japonija*. 2014. (In Russ.)
- Hal'bvaks M. Kollektivnaja i istoricheskaja pamjat': [Collective and historical memory]. *Neprikosnovennyj zapas*. 2005. No. 2. (In Russ.)
- Hubrikov B.O. Politika pamjati v jepohu Si Czin'pina: [The Politics of Memory in the Era of Xi Jinping]. *Novoe proshloe*. 2020. No. 1. (In Russ.)
- Coble P.M. China's «new remembering» of the anti-Japanese war of resistance, 1937–1945. *The China Quarterly*. 2007. No. 190.
- Gordon J. The Nanking Massacre: Analysis of Japanese and Chinese Interpretation and Remembrance of Nanking 1940s-The Present. September 5, 2014. URL: <https://minds.wisconsin.edu/handle/1793/69487> (accessed: 11.08.2021).
- Lu S. The Nanjing Massacre: Primary Source Records and Secondary Interpretations — A Textual Critique of Bob Tadashi Wakabayashi's Review. *China Review International*. 2013. No. 3–4.
- Samarani G. Nanjing Massacre in Some Japanese History Textbooks. *Revue Bibliographique de Sinologie*. 2001.
- Seligman A.B. Ritual and its consequences: an essay on the limits of sincerity. New York: Oxford University Press, 2008.
- Wang L. 'The century of humiliation' and the politics of memory in China. *Leviathan*. 2020. No. 1.
- Wang Q.E. The Study of "Comfort women": Revealing a Hidden Past—introduction. December 31, 2019. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/00094633.2019.1691414> (accessed: 11.08.2021).
- He Y. Remembering and Forgetting the War: Elite Mythmaking, Mass Reaction, and Sino-Japanese Relations, 1950–2006. *History & Memory*. 2007. No. 2.
- 黄云龙: “中国历史教科书中的“南京大屠杀”” [Huang Yunlong. "The Nanjing Massacre" in Chinese History Textbooks]. 02.09.2015. URL: https://www.pep.com.cn/kcs/zjxz/ls/hyl/lw/201901/t20190128_1935704.html (accessed: 12.07.2021). (In Chin.)
- 中华人民共和国政府和日本国政府联合声明 [Joint Statement by the Government of the PRC and the Government of Japan]. 09.29.1972. URL: <http://jp.china-embassy.org/chn/zrgx/zywj/t62646.htm> (accessed: 09.09.2021). (In Chin.)